

«Некоторые ужасы никогда не исчезают из вашей памяти... некоторые из них слишком суровы, чтобы вы могли их правильно запомнить. Но это то, что значит быть колдуном. Вы молоды, а в молодости погибает большинство колдунов». — сказал директор, опуская кисть.

"То, что кажется жестоко невыносимым, никогда не длится вечно. Будет хуже, прежде чем станет лучше. Вы увидите еще много ужасов. Долго не станет лучше. Будет лучше. Помните об этом, в самый темный час, и вы терпеть." — закончила Аюму. Его взгляд смотрел на Атласа с непоколебимой уверенностью в его словах. В его взгляде не было ни капли сочувствия. Он оплакивал страдания подрастающего поколения. Но он знал, что это было то, что они должны были вынести.

Так же, как он нес свое бремя.

Кто-то должен был это терпеть. И это бремя было возложено на эти молодые души.

Это было бремя, которое он нес, зная, что передает им разрушенный мир. Зная, что он отнимает у них надежду, улыбается. Хотя бы потому, что их юные годы будут омрачены страданиями. Проклятая энергия конденсировалась, и, может быть, еще через 4 года проклятые духи достигнут своего пика.

Назревала буря, и он знал, что все, что он может сделать, это подготовить молодое поколение к этой буре, он не доживет до этого. И эгоистично, он знал, что он был благодарен, но он также опечалился за это. Что его больше не будет рядом, чтобы направлять их.

Это не его роль.

— Я видел вещи, которые не могу описать, Аюму... Я видел... — начал Атлас, его слова цепляли. Его разум был не в состоянии представить то, что он видел в той пещере, состоянии мертвых.

«Я знаю... я знаю, сынок. Я видел вещи, которые тоже не могу описать. Это... самая трудная часть жизни колдуна». Он закончил. Вздыхнув, Аюму посмотрел в окно, выпуклые морщины его старой изношенной кожи ловили слабые следы восходящего солнца, мерцающего сквозь ставни. Это было... мирно.

Наблюдая за мерцанием пылинок и следом пара из чашки, которую он держал, Атлас устался в чай. Он знал, что увидит подобные вещи. Он видел вещи, сделанные в его прошлой жизни, некоторые вещи, которые до сих пор заставляли его желудок сжиматься. Действия, совершенные не духами, а худшими из людей.

Но даже они... даже те поступки. Хотя в некотором роде хуже из-за того, кто их сделал. Не сравнится с бойней, которую он видел, разбросанной по каменным стенам, стоящей на лужах оскверненной крови.

«Спасибо... Думаю, мне нужно отдохнуть». Атлас сказал медленным голосом, вырывающимся из смешанных эмоций, которые несли в себе вес, который можно было ощутить в произнесенных им словах.

«Я даже не могу представить, через что предстоит пройти этому мальчику-гето в будущем... его сила означает, что он должен нести духов, которые делают все... это. Я только надеюсь, что у него будут люди... что я смогу ему помочь. справедливо ли это». — сказал Атлас.

Но он выдержит.

«Завтра они отправятся на задание... Я хочу, чтобы ты снова пошел с ними. Юный Гето смотрит на тебя, Атлас, пожалуйста, помоги ему». — спросил Аюму, склонив голову при просьбе.

У Атласа были все намерения. "Конечно."

Они оба видели вес такой проклятой силы. И Атлас знал, до чего это может довести молодого человека... он видел это. Он позаботится о том, чтобы этого никогда не произошло.

Он пошел спать, когда взошло солнце. И проснулся, когда он поднялся еще раз. Спит целыми днями и ночами. Его разум захватил вспышки, расщепляющие пространство, трещины, показывающие другие реальности... измерения, которые призывали его блуждать по их разрушенным планам.

Проснувшись, он обнаружил, что выполняет свою утреннюю рутину, одеваясь в свободные тренировочные штаны. Пояс из веревки и обтягивающая рубашка под хаори, демонстрирующие узоры Они и Драконов. Он не решался надеть его, увидев прежний дизайн, но все же сделал это. Ему пришлось перебороть себя...

Чувствуя сшивание всех фиксированных порезов, он вздохнул, чтобы быть свободным и сильным в этом мире. Его текущие цели, он должен был страдать. Он увидит Фрэнка, когда день закончится, старик всегда выручит его.

Это было бы лучше для него.

Вздохнув, он отпустил весь вес, который нес с собой. Он должен был улыбнуться молодежи... он чувствовал себя старше, чем должен.

Немного посмеиваясь над своими мыслями, он вышел наружу и направился к парадным воротам, где его ждали первокурсники со своим любимым помощником режиссера.

«Фурута! Это было так давно, что если бы я не знал ничего лучше, я бы подумал, что ты избегаешь меня. Почему ты не захотел пойти со мной на миссию, которую я только что выполнил. Мне было так одиноко...» — сказал Атлас. . Похлопав их по плечу, он покачал головой из стороны в сторону, как разочарованный отец.

«Ты опоздал. Мы ждали целый час, я сказал, что мы должны были просто уйти без тебя, но это явно небезопасно». — сказал Годжо, прислонившись к воротам и выглядя очень недовольным.

«О, ты в порядке, снежинка. Я только что вернулся с охоты на духа, который вытер бы тобой пол. Я понимаю, что твое драгоценное время было потрачено впустую, но мне не жаль». — сказал Атлас, его лицо немного поникло, когда он посмотрел на Годжо, выражение его лица было каким-то пустым.

Увидев, что Гето смотрит на него с некоторым замешательством, он просто улыбнулся другому мальчику.

«Однажды ты поймешь», — сказал Атлас, проходя мимо них всех. Первокурсники, зная, что это не было чем-то издевательским, а просто заявлением... решив больше не продвигать этот вопрос, они последовали за ним. С замешательством посмотрели, когда Атлас сел на

пассажирское сиденье, не поднимая шума из-за желания водить машину.

Достигнув вида, Атлас пошел вперед, держа пальцы в небе, когда он сказал фразу, чтобы вызвать занавес, повернувшись к Фуруте и победно улыбнувшись, когда небо было затемнено.

Повернувшись к своим ученикам, он сказал: «Итак. Я не собираюсь так сильно участвовать в этом, потому что я устал, и, честно говоря, вы, ребята, легко справитесь с этим. Так что получайте удовольствие и не умирайте». Атлас закончил, махнув рукой в сторону заброшенного склада, обычно используемого для испытания храбрости младшими учениками.

Сев на капот машины, он поджал колено к груди, а Годжо лишь усмехнулся и направился внутрь. Вскоре последовал Иеири. Хотя Гето этого не сделал, он посмотрел на Атласа и сказал: «Разве ты не собирался идти с нами?»

«Не совсем, я призван оберегать тебя, и поверь мне, что бы там ни было, ты можешь взять на себя Гето. Не волнуйся и просто убедись, что поймал духов в порядке. Если хочешь, конечно. вмешайся, если случится что-то неожиданное». — сказал Атлас с улыбкой на губах, когда он жестом пригласил его уйти.

Глядя, как мальчик бежит за одноклассниками, он склонил голову набок. Самая маленькая вещь так сильно изменилась.

Его взаимодействие с ними явно привело к расколу между Годжо и Гето. Гето поддерживает Атласа, которого не любил Годжо, что означает, что между ними образовался разрыв, разрушающий текущие шансы на рост их дружбы. Похоже, ему пришлось сблизиться с Годжо... ради Гето. Честно говоря, он не возражал против этого, ему нравился Годжо как персонаж, но сейчас он был немного грубияном.

Он подумает об этом позже.

Откинувшись на спинку машины, он наблюдал, как занавеска немного сместилась.

Его влияние здесь должно было изменить людей, а действия людей диктовали будущее. Его простое взаимодействие с обоими мальчиками в начале года резко изменило ситуацию. Именно из-за Гето Годжо защищал слабых... именно из-за Годжо Гето был тем, кем он был во многих отношениях, более расслабленным и свободным характером, с которым его видели.

— Ты уверен, что с ними все будет в порядке, Атлас? — сказал Фурута сбоку, глядя на здание. Признаки реквизита и других предметов, использованных для последнего судебного разбирательства, оставленных после того, как перепуганные студенты убежали из этого места, бросив свои вещи.

«Да, поверь мне. Годжо и Гето могут справиться с духами внутри самостоятельно. Проблем не будет». Его голос был уверенным, когда он смотрел в небо с пустым лицом. Разум блуждал среди различных неразрешенных мыслей, которые он оставил в своем уме.

Закрыв глаза, он расслабился, удерживая мысленный взор на проклятой энергии внутри.

«Честно говоря, в чем твоя проблема? Почему ты так беспокоишься, что его нет с нами... ты напугал Гето». — сказал Годжо, немного сдвинув очки на нос и глядя на Гето, идущего задом.

«Совсем не снежинка. Ты действительно хочешь драться прямо здесь? Сосредоточьтесь на миссии». — сказал Гето с оттенком агрессии в голосе, схватив рукоять меча Атласа. Он будет считать его своим, когда заработает.

«Я бы надрал тебе задницу. Ты слаб». Годжо сказал, развернувшись, что продолжал пробираться внутрь. Он сплел пальцы вместе, когда внезапный взрыв магнитной силы потянул группу духов, задержавшихся на краю склада, на смерть.

Насмешливо сказал Гето: «Я позабочусь об этой стороне, оставайся там и занимайся своими делами». Его терпение на исходе, всегда о слабом о слабом. И все же он был намного слабее Атласа, он не имел права объявлять других слабыми, когда сам был слабым.

И почему его назвали слабым? Они сражались, и ни один из них не смог победить... так почему же он был слаб!

Пнув банку, когда он проходил мимо нее, он смотрел, как пустая банка отскакивает прочь, глухой звук эхом разносился по всему зданию, когда он махал руками, две гигантские клешни выходили из его тени и рубили группу духов, которые бежали на него.

Протягивая ему руку, все они сгустились в гигантские таблетки, ужасные черные шарики сгладились на его ладони. Открыв рот, он съел их одну за другой, дрожа от вкуса. Ощущение, как они проходят по его горлу и в желудок.

Это было неестественно и навязчиво. Он ненавидел это, независимо от того, сколько раз он делал это, он ненавидел это. Если ему пришлось пройти через годы этого дерьма... быть в одном классе с этим придурком и есть эти мерзкие таблетки, чтобы не отставать от него, тогда он не знал, хочет ли он этого.

Хотя Атлас ему поможет, он сказал, что найдет способ избавиться от привкуса, поэтому ему просто нужно подождать, это не займет много времени.

Улыбнувшись этой мысли, он чуть крепче сжал рукоять меча. Все было бы в порядке.

Увидев бегущую на него группу духов, он увидел, как руки приготовились, но остановил их, вытащив клинок. Он справится с этим.

— Я понял... — сказал Гето, отводя руки назад, но оставаясь готовым помочь, если что-то пойдет не так.

«Так в чем проблема с Гето...» спросила Иеири сбоку, ее лицо было пустым, когда она закурила. «Он единственный в школе, кто действительно может сразиться с тобой».

«Да, только потому, что ему помогли. Его сила не принадлежит ему, если бы Атлас не дал ему тех духов, он был бы никем. Он не силен, Атлас на его месте... он слишком на него полагается». — как ни в чем не бывало сказал Годжо.

Подняв бровь, когда Годжо сказал «высокомерный член», она посмотрела на него с ног до головы, ее мысли были ясны в этом комментарии. «Я так не думаю. Я думаю, что он силен сам

по себе, Атлас просто помог ему быстрее достичь этого уровня. Дал ему толчок... ты должен быть рад, что можешь тренироваться с кем-то таким сильным, как ты, Годжо. одинокая жизнь на вершине». — сказала Иеири мягким голосом, глубоко затягиваясь дымом. Позволяя шепотам ползать в воздухе.

Ей нужно было понять, как исцелиться, иначе она, вероятно, умрет в 20...

— Годжо и Гето совсем не ладят... — сказал Фурута немного озабоченно. «Я думаю, что это только вопрос времени, прежде чем это вызовет аварию...»

«Правда, я как раз думал об этом. Есть ли причина, по которой Годжо не любит Гето, или это только потому, что Гето не любит его?» — спросил Атлас, повернув голову так, чтобы увидеть нервно стоящего в стороне помощника режиссера.

«Я думаю, это потому, что... я думаю, он считает, что Гето силен только потому, что ты ему помог, он думает, что Гето слаб, и он не любит слабых людей».

Хм... это было очень вероятно, это было похоже на прямо сейчас, что нужно сделать Годжо. Ему нужно было поставить обоих мальчиков в ситуацию, которая помогла бы им сблизиться, несмотря на различия, которые у них были. Первым шагом было быть лучше с Годжо, чтобы Гето был лучше, затем следующим шагом было помочь Годжо понять, что Гето силен... и тогда все должно было начаться как по канону, у него был целый год. Он мог это понять.

И если они продолжали ненавидеть друг друга, тогда ладно. Но он не хотел этого для них. Ему нравилась их дружба в оригинальной истории, это была действительно... теплая дружба. Это был лучший способ описать это. Потому что это то, что он чувствовал по этому поводу.

Встав, он спрыгнул с машины и пошел к складу. Он услышал, как Фурута спросил: «Куда ты идешь?» Его голос был обеспокоен.

«Думаю, чтобы надрать им задницы. Не знаю, я разберусь». Его голос был ленивым, когда он скрылся из виду.

Время, чтобы заставить их работать вместе, но как он мог мотивировать их, и проблемы, которые необходимо решить.

<http://tl.rulate.ru/book/93599/3196866>